

Цзян Чэн, следуя взгляду, заметил незнакомое юношеское лицо и озадаченно спросил:

— Кто ты такой? Как ты оказался на стрельбище нашей семьи Цзян?

— Это младший брат старшего брата, он приехал два дня назад, — быстро ответил парень с детским лицом. — Старший брат, он практикует еретические техники, он только что использовал это, чтобы подчинить меня.

С этими словами он передал Цзян Чэну талисман.

Цзян Чэн взял талисман и, взглянув на него, слегка изменился в лице. Сжав жёлтый листок в руке, он спросил:

— Ты брат Вэй Усяня? Почему я не знал, что у него есть ещё брат?

— Кто ему брат? — Сюэ Ян усмехнулся, уголок его рта изогнулся в насмешке. — Я никогда этого не признавал.

Цзян Чэн медленно сжал талисман в комок и бросил его на землю:

— Тогда кто ты?

Сюэ Ян, глядя прямо на его вопросительный взгляд, медленно произнёс:

— Меня зовут Сюэ Ян.

Цзян Чэн замер, его дыхание участилось:

— Ты... Сюэ Ян? Тот самый злодей из Куйчжоу, который уничтожил весь клан Чан, сорок три человека?

— Именно я, — с улыбкой кивнул Сюэ Ян.

Цзян Чэн медленно вытащил меч Саньду, остриё которого отражало яркий солнечный свет, и, чётко произнося каждое слово, сказал:

— Тогда прими смерть!

Сюэ Ян развернул ладонь, вытащив меч Цзянцзай, и, когда Цзян Чэн атаковал, поднял меч, чтобы заблокировать удар, одновременно нанося ответный. Лезвия мечей столкнулись, издав чистый звон.

Ещё до того, как Сюэ Ян и Цзян Чэн начали сражаться, один из учеников, видя, что ситуация накаляется, побежал за Вэй Усянем.

Когда Вэй Усянь, услышав новости, поспешил на место, Сюэ Ян и Цзян Чэн уже скрестили мечи, направляя их друг на друга. Сюэ Ян боковым зрением заметил знакомую фигуру у входа, в его глазах мелькнул свет, и он отвел меч, лишь слегка задев плечо Цзян Чэна, в то время как лезвие Цзян Чэна скользнуло по плечу Сюэ Яна, оставив кровавую рану.

Вэй Усянь подбежал, чтобы осмотреть рану Сюэ Яна, и закричал на Цзян Чэна:

— Цзян Чэн, что ты делаешь!

Цзян Чэн не ожидал, что действительно ранит Сюэ Яна, но факт оставался фактом. На глазах у всех он чувствовал, что не может сохранить лицо, и злобно произнёс:

— Вэй Усянь, что ты делаешь? Ты знаешь, кто он такой, что привёл его в Пристань Лотоса?

Сюэ Ян молчал, опустив голову.

Вэй Усянь, увидев его выражение, почувствовал боль в сердце и, нахмурившись, сказал:

— Конечно, знаю. Дядя Цзян и старшая сестра тоже знают. Цзян Чэн, ты не можешь просто так нападать на людей, не разобравшись.

— Я нападаю на людей, не разобравшись? — Цзян Чэн, разозлённый защитой Вэй Усяня, выпалил:

— Сюэ Ян — известный злодей из Куйчжоу, он уничтожил весь клан Чан, сорок три человека. Ты что, забыл об этом? Ты осмелился привести такого человека в Пристань Лотоса, ты с ума сошёл?

Пальцы Сюэ Яна, держащие меч, слегка дрожали, но он по-прежнему молчал, опустив голову.

Вэй Усянь схватил Сюэ Яна за запястье, прикрывая его собой:

— Цзян Чэн, есть причины, я не успел тебе объяснить, это моя вина. Я уже рассказал дяде Цзян о Сюэ Яне, он знает все подробности и не возражал против того, чтобы я привёл его сюда. Пожалуйста, будь осторожнее в своих словах.

— Ты говоришь мне быть осторожнее в словах, а сам почему не осторожен в делах? — Цзян Чэн не принял его извинений и, вместо того чтобы сойти с дороги, ещё больше приблизился:

— Ты считаешь Пристань Лотоса каким-то местом? Ты приводишь сюда кого попало. Привёл, и он бегаёт тут, мешая другим заниматься практикой. Вэй Усянь, ты ведь старший брат Пристани Лотоса, ты подаёшь пример?

Сюэ Ян за свою жизнь слышал много оскорблений и насмешек, но сейчас, находясь на чужой территории, перед Вэй Усянем, он чувствовал себя одновременно униженным и разозлённым. Его гнев был настолько силён, что он несколько раз думал, что лучше бы просто пронзил этого Цзян Чэна мечом, но, взглянув на Вэй Усяня, он всё же сдержал свою ярость, убрал меч и развернулся, чтобы уйти.

Вэй Усянь хотел продолжить спор с Цзян Чэном, но, заметив, что человек позади него ушёл, не стал больше задерживаться и побежал вслед за ним, оставив Цзян Чэна ещё более разозлённым. Тот с яростью воткнул меч в землю и закричал на окружающих учеников:

— Чего вы уставились? Быстрее занимайтесь практикой, если не хотите получить!

Испуганные ученики быстро разбежались.

Сюэ Ян широкими шагами направился к главным воротам Пристани Лотоса, даже не желая возвращаться в Павильон Фэндин.

Если бы не Вэй Усянь, он бы никогда не остался здесь, чтобы его унижали. Последнего, кто так с ним поступил, он лишил языка и заставил три дня сидеть в солёной воде.

Вэй Усянь быстро подбежал и схватил Сюэ Яна за руку, заметив, что из раны всё ещё сочится кровь, осторожно отвел пальцы в сторону:

— Сюэ Ян, куда ты идёшь? Ты уходишь?

— Это место мне не подходит, — холодно ответил Сюэ Ян. — Я не ученик клана Цзян, мне не нужно здесь оставаться. Я не люблю секты, они слишком ограничивают, приходится терпеть оскорбления.

— Кто заставляет тебя терпеть? — Вэй Усянь знал, что его задела слова Цзян Чэна и, сжав его пальцы, сказал:

— Позже я изобью Цзян Чэна, чтобы ты почувствовал себя лучше.

Он помолчал, затем повернул Сюэ Яна к себе и мягко добавил:

— В первый же день, когда ты приехал сюда, я сказал тебе, что Цзян Чэн всегда язвителен, его слова никогда не оставляют места для манёвра, и чтобы ты не принимал их близко к сердцу. Ты, наверное, забыл?

Сюэ Ян усмехнулся:

— Он прав, я злодей из Куйчжоу, и я действительно уничтожил весь клан Чан. Я просто уличный хулиган, а ты — наследник знатного рода, наши статусы не совпадают. Зачем нам быть вместе? Даже если мы познакомились в детстве, прошло уже одиннадцать лет, ты... тебе не нужно брать на себя ответственность за меня.

В его словах в конце прозвучала едва уловимая обида.

— Какое несоответствие? — Вэй Усянь, глядя прямо в яркие, как звёзды, глаза Сюэ Яна, мягко успокоил его:

— Какие там знатные роды, происхождение не определяет характер человека. Если бы в детстве, когда мы разлучились, у тебя был бы такой человек, как дядя Цзян, который бы тебя воспитывал, ты бы ничем не уступал другим.

Увидев, что Сюэ Ян хочет отвернуться, Вэй Усянь повернул его лицо к себе, не позволяя ему избегать:

— Я обязательно изобью Цзян Чэна, чтобы он запомнил и в следующий раз не говорил лишнего. Но ты тоже не можешь просто уйти. Раньше мне пришлось оставить тебя один раз, теперь ты хочешь отомстить, бросив меня?

Сюэ Ян сразу же успокоился.

Вэй Усянь так смиренно просил, постоянно давая ему выход и возможность спуститься с лестницы, Сюэ Ян не хотел вымещать весь свой гнев на нём.

Вэй Усянь ценил его, и он ценил Вэй Усяня.

Помолчав, Сюэ Ян наконец пробормотал:

— Я не брошу.

— Значит, ты не бросишь меня? — Вэй Усянь продолжил наступление.

Сюэ Ян, немного подумав, кивнул:

— Не брошу.

Если только... не будет крайней необходимости.

Вэй Усянь наконец расслабился и отвел Сюэ Яна в Павильон Фэндин, чтобы обработать и перевязать рану, серьёзно сказав:

— В будущем старайся меньше раниться. Ты не можешь беречь себя? Постоянные раны, тебе не больно?

Сюэ Ян хотел сказать, что не планировал так часто раниться, но, увидев глаза Вэй Усяня, слова застряли у него в горле.

Сюэ Ян и Вэй Усянь были очень умными людьми. Сюэ Ян мог использовать рану Цзян Чэна, чтобы вызвать жалость Вэй Усяня, и Вэй Усянь, конечно, понимал, что он намеренно бросился на лезвие меча в тот момент.

Но, даже зная это, Вэй Усянь не стал разоблачать его, а, напротив, с притворным неведением пошутил:

— Похоже, в будущем нужно лучше заботиться о тебе, иначе эти раны не прекратятся, и лекарства не хватит.

Сюэ Ян почувствовал облегчение, зная, что Вэй Усянь не будет больше упрекать его за намеренное ранение. Но вместо того чтобы раскаяться, он подумал: в следующий раз, когда буду делать что-то подобное, нужно быть ещё более осторожным, чтобы Вэй Усянь ничего не заметил.

Цзян Чэн был прямолинеен и никогда не менял своего мнения о том, что считал правильным. Узнав о прошлом Сюэ Яна, он испытывал отвращение к такому злодею, даже если тот был приведён Вэй Усянем и с согласия Цзян Фэнмяня. Цзян Чэн по-прежнему ненавидел его всей душой, и каждый раз, когда они встречались в Пристани Лотоса, он смотрел на него с презрением и высокомерием.

Из-за конфликта на стрельбище и при молчаливой поддержке Цзян Чэна многие ученики клана Цзян также недолюбливали Сюэ Яна. Хотя они не выражали это так явно, как Цзян Чэн, Сюэ Ян всегда был очень чувствителен, и по одному взгляду мог понять, что скрывается за ним.

<http://bllate.org/book/16227/1457723>